

Хадиков Роберт Шамильевич

преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

**СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ
ПРИ ИХ ОТОБРАЖЕНИИ В СЛЕДЕ**

Аннотация:

В статье акцентируется внимание на роли и месте дактилоскопической экспертизы в процессе доказывания. Указаны положения теории криминалистической идентификации применительно к дактилоскопии, описана система идентификационных признаков папиллярного узора и решаемых с их помощью задач.

Ключевые слова:

дактилоскопическая экспертиза, папиллярный узор, эксперт, исследование, следы рук.

Khadikov Robert Shamilyevich

Lecturer, Firing Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**THE MODERN METHODS OF
RIDGE PATTERNS STUDY
IN CASE OF THEIR PRESENCE
IN THE HANDPRINT**

Summary:

The article considers the role and place of fingerprint expertise in the process of proving. The author discusses the theory of forensic identification as applied to dactyloscopy. The system of identification features of the ridge pattern and the tasks resolved with their help are described.

Keywords:

fingerprint examination, ridge pattern, expert, study, handprint.

Исследование папиллярных узоров в конце XIX – начале XX в. проводилось в рамках судебной медицины и криминалистики и получило название дактилоскопии. Правда, еще задолго до этого, в древнем Китае и Индии люди имели представление о гребневых рисунках кожи, однако у большинства ученых сложилось мнение, что получаемые на древних документах отпечатки пальцев имели лишь символическое значение и не использовались для установления тождества [1].

В ходе предварительного расследования следователь и орган дознания не только получают и оценивают доказательства, изобличающие виновных, но и обязаны в равной мере собирать доказательства, реабилитирующие обвиняемого или смягчающие его вину, а также принимать необходимые решения. Аналогично должны поступать прокурор и суд. При таком положении нельзя ту или иную функцию процесса рассматривать как функцию, появляющуюся только на определенной стадии уголовного судопроизводства и лишь в отношении строго ограниченного круга лиц или органов.

Расследование уголовного дела, обвинение, осуществление защиты, разрешение дела – очень сложные виды уголовно-процессуальной деятельности, и их не следует рассматривать как изолированные друг от друга. Следователь, расследуя дело, нередко заканчивает его принятием решения, равнозначного по правовым последствиям оправдательному приговору (это имеет место при вынесении постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям). Не последнее место здесь занимает назначение и производство экспертных исследований, например дактилоскопическая экспертиза [2]. Суд, на который возложена обязанность разрешить дело по существу, не сможет этого сделать без судебного следствия, представляющего собой производство тех же действий, хотя и в иной процессуальной форме, которые выполняет следователь (допросы свидетелей, подсудимых, осмотры, освидетельствования, производство экспертиз и т. д.). Поэтому повторимся – вряд ли правильно одну функцию рассматривать как противоборствующую с другой или независимую от нее.

Логическим завершением любого возбужденного производством уголовного дела является разрешение его по существу. Функция разрешения дела – не привилегия какого-либо одного органа, в частности суда. Судьбу дела последовательно разрешают орган дознания, следователь, прокурор, осуществляющий надзор за расследуемым делом, а также суд [3].

Особенно наглядно все функции уголовного процесса проявляются в стадии предварительного расследования, где следователь, прокурор, руководитель следственного отдела и орган дознания, выполняя возложенные на них законом задачи, обязаны быстро и полно раскрывать преступления, изобличать виновных и правильно применять закон. При отсутствии функции защиты подобная задача в дальнейшем практически невыполнима.

В юридической литературе появление функции защиты обычно связывают с уголовным преследованием или привлечением лица к уголовной ответственности [4]. Функция защиты

направлена на ограждение прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Она возникает значительно раньше, чем функция обвинения, и ее не следует ограничивать только сферой ограждения прав обвиняемого, сводить лишь к совокупности процессуальных действий, направленных на опровержение обвинения, установление невиновности или смягчение ответственности данного лица, то есть к действиям, которые наиболее рельефно осуществляют такие субъекты уголовного процесса, как защитник и обвиняемый [5].

Толкование функции защиты как противоборствующей обвинению и из него вытекающей обедняет ее, связывая лишь с одним субъектом уголовно-процессуальной деятельности – обвиняемым, который лично или с помощью защитника отстаивает свои интересы на той или иной стадии процесса. Между тем осуществление защиты как функции уголовного процесса на всех его этапах отличается известной самостоятельностью, равно как в определенной мере самостоятельно и независимо от защиты реализуется и функция обвинения.

Было бы правильнее появление функции защиты связывать не с предъявлением обвинения, а с возбуждением уголовного дела. Именно этот акт вызывает к жизни функцию защиты, интенсивность которой в ряде случаев обуславливается мерами процессуального принуждения, применяемыми следователем и органом дознания по отношению к личности.

Защита является ответом не только на обвинение, но и на любое неправомерное действие того или иного участника процесса. При этом соответствующее должностное лицо или орган должно не только обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения, но и предпринять меры, направленные на ограждение законных интересов того или иного участника процесса [6]. Поэтому в деятельности следователя, органа дознания, равно как и прокурора, нельзя видеть осуществление лишь функции обвинения.

В деятельности следователя, органа дознания, прокурора, руководителя следственного отдела находит отражение и такая функция уголовного процесса, как разрешение дела, сводящаяся к анализу материалов, оценке собранных доказательств и принятию по нему решений [7]. Разрешение дела, как отмечалось ранее, не есть функция, свойственная только суду. Деятельность следователя немыслима без его права на разрешение дела по существу. По объему оно уже, чем у суда, однако оно настолько значительно, что не дает оснований отрицать или умалять право следователя в определенных ему законом пределах выполнять функцию разрешения дела.

Право следователя отказать в возбуждении уголовного дела по мотивам, указанным в законе, есть не что иное, как осуществление им функции разрешения дела. Следователю предоставлено право прекратить в уголовном порядке дело, возбужденное не только им самим, но также прокурором, органом дознания или судом. Основания, по которым следователь имеет право прекратить дело, совпадают с представляемыми суду для вынесения оправдательного приговора или определения о прекращении дела производством [8].

Криминалистическое изучение следов рук, которые, как известно, относятся к категории наиболее часто обнаруживаемых при осмотрах мест происшествий, имеет большое практическое значение. В частности, оно позволяет при определенных условиях установить, какими пальцами, какой рукой (правой или левой) оставлены следы, а также дает возможность получения некоторых ориентировочных данных о личности человека. Технология изучения папиллярных рисунков при их отрывочном показе в следе содержит как общие положения дактилоскопического осмотра на уровне общих и частных макроскопических примет, так и особенности методики микротрасологических исследований.

Каждая методика, в том числе содержащая изучение микропризнаков, состоит из следующих стадий: подготовительной, аналитической, экспериментальной, сравнительной и оценочной. Практическая деятельность эксперта на каждом из этих этапов рассмотрения папиллярных узоров при их отрывочном изображении в следе должна отвечать требованиям, отраженным в работах некоторых экспертов, и воссоздавать их методику исследования таких следов [9]. Обнаруженные и проанализированные приметы, характеризующие отрывочные следы папиллярного узора, должны быть оценены с точки зрения степени индивидуальности их совокупности и решения проблемы об их пригодности для идентификации [10].

Режим предварительного расследования уголовных дел должен обеспечивать учет всех обстоятельств, в том числе тех, которые оправдывают обвиняемого или смягчают его вину. Значит, практически невозможно так разграничить действия следователя, чтобы оценить одни из них как действия обвинителя, а другие – как защитника. Непременным правилом является выполнение следователем требований УПК РФ в виде всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Ссылки:

1. Шамаев А.М. Роль следственно-оперативной группы при расследовании преступлений террористической направленности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 138–140.
2. Эдзубов Л.Г. Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) // Сборник трудов / под ред. Л.Г. Эдзубова, Н.Н. Богданова. М., 2002.
3. Берова Д.М. О функциях следователя в уголовном судопроизводстве // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-7. С. 29–34.
4. Нагоева М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 168–170.
5. Хадиков Р.Ш. Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Там же. 2015. № 7. С. 108–110.
6. Самщенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. М., 2002.
7. Хадиков Р.Ш. Особенности расследования преступлений террористической направленности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 214–216.
8. Хадиков Р.Ш. Некоторые вопросы расследования ...
9. Ордоков М.Х. Проблемы процессуального оформления осмотра места происшествия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 114–115.
10. Эдзубов Л.Г. Указ. соч.

References:

1. Shamaev, AM 2015, 'The role of the investigation group in investigating terrorist crimes', *Theory and practice of social development*, no. 18, p. 138-140.
2. Edzhubov, LG 2002, 'Papillary patterns: identification and characteristics of the person (fingerprinting and dermatoglyphics)', *Proceedings*, Moscow.
3. Berova, DM 2016, 'On the functions of investigator in the criminal trial', *Modern trends in the development of science and technology*, no. 3-7, p. 29-34.
4. Nagoeva, MA 2014, 'Some aspects of the production of certain investigative actions during the investigation of terrorism', *Theory and practice of social development*, no. 10, p. 168-170.
5. Hadikov, RS 2015a, 'Some questions of investigation of crimes in the sphere of drug trafficking', *Theory and practice of social development*, no. 7, p. 108-110.
6. Samischenko, SS 2002, *Modern fingerprinting: problems and trends*, Moscow.
7. Hadikov, RS 2015b, 'Features of investigation of terrorist crimes', *Theory and practice of social development*, no. 12, p. 214-216.
8. Hadikov, RS 2015a, 'Some questions of investigation of crimes in the sphere of drug trafficking', *Theory and practice of social development*, no. 7, p. 108-110.
9. Ordokov, MH 2015, 'Issues of Procedural clearance inspection of the scene', *Theory and practice of social development*, no. 16, p. 114-115.
10. Edzhubov, LG 2002, 'Papillary patterns: identification and characteristics of the person (fingerprinting and dermatoglyphics)', *Proceedings*, Moscow.